

На двух берегах.

(Блгдлая воспоминания).

В уединенном городке, на левом берегу рѣки были два ратуши — остатки польскаго владычества — старый и новый.

Они представляли длинные каменные корридоры с бурными облупленными стѣнами, с ветхой крышей, сквозь расщелины которой пробивались лучики сорной блеклой травы.

Днем в ратушах было сумрачно и сыро, словно в погребах, а на ночь они запылали тяжелыми скрипящими воротами, на которых привешивались огромные зажатые замки.

Длинные ключи вѣстрялись древнему испытанному сторожу, пребывающему чуть ли не в каждой ратуше.

В ратушах было сумрачно и сыро, словно в погребах, а на ночь они запылали тяжелыми скрипящими воротами, на которых привешивались огромные зажатые замки.

Снова хлопают друг друга по рукам. Продавец спустил до рубля с полтиной. Покупатель дошел до рубля и двадцати копеек, упрямо не понижая цѣны.

— Ну, чорт с тобой! — говорят с грустью приказчики. — Беря даром, в убыток отдаю, потому сегодня лопни.

Он берет на рук мужика шапку и шутя, смазывает его по лицу.

Раздается общий хохот.

Шапка нацѣпена сажей и фиолетом, покупателя получает вид, словно ее проталили сквозь дымовую трубу.

В старой ратушѣ мужик надѣл новые сапоги и они кажутся ему тѣснѣе старых.

Он выходит из ратуши, по приказанию его ослѣпел, не помня назад! Лѣвъ на ящик и ходил!

Мужик кряхтя забирается на ящик и неуклюже топчется на нем, а собравшиеся приказчики с мрачными лицами ритмически хлопают в ладоши.

Наконец, покупатель расплачивается. Они вытаскивают из-за пазуха гриз, платки, с помощью зубочисток развязывают криво затянутые узлы, достают митлы бумажки и мѣдники, и по нѣскольку раз недобриво отчитывают их корявыми морщинистыми пальцами.

Потом опять прочно завязывают платки, суют их за пазуху, укладывают покупки в шерстяные мѣшки и отправляются в путь.

Когда они выходят, их встрѣчают местные крестьяне в широкополых соломенных шляпах, в бѣлых холщевых штанах, таких же рубахах и плетенных лаптях.

Крестьяне брѣты, подстрижены и носят спущенные усы. Они пропускают мимо себя пришельцев с того берега и бросают добродушно:

— Мамалыга, здорово була!

— Лихи печеняги! — отбываются мужики и медленно спускаются к переправѣ.

В лавках было темно, как в подземельи.

Хозяева — люди с лохматыми бородами — всегда глядели хмуро, мало разговаривали. А приказчики с легкаго цвѣта лицами ходили постоянно с руками черными, как у негров.

В воздух в старой ратушѣ был тяжелый, застоявшійся, пропитанный острым запахом дѣтя и дубильной кислоты.

В новой ратушѣ торговали пародной галантереей.

На деревянных лотках у входа в лавку лежали ситцевые платки с пейзажными в природѣ диковинными штитами, жестяные серьжки, мѣдныя кольца с разноцвѣтными стельшьями вмѣсто камней, перочные ножки в деревн. черенках, пестрые ленточки для женских причесок, бѣлыя бусы, в слованных оправках круглыя зеркала, в которых физиономия косила во все стороны, коричневые и черные грѣбешки и прочий дешевой глам, столь обаявшій деревенских шегелей и модниц.

На порогах лавок сидѣли жены торговцев — толстыя, сварливый, горластыя бабы. А приказчики — озорные, плутоватые бойкие парни зазывали покупателей, насильно вталкивали их в лавки и плащадно гугулись со своими конкурентами.

В нѣкоторых лавках продавали и шапки из поддѣльного барашка. И оны, намазанные для блеска голландскою сажей, стояли рядышком на тротуарѣ, надвѣты на деревянные конусообразныя колодки.

Если переправиться на правый берег, нанять аемских лошадей и выхаживать за мѣсяц на погонный тракт, то сначала придется пробрѣсть «мийдан» — широкую, нежесткую, пыльную улицу, застроенную першличными облупленными домишками.

Затѣм выхаживать на базарную площадь, открытую толстыми пластами прѣлага навоза и коровьяго помета, гдѣ бродят срыны козы и робота свиньи, мимо грязных жалких лавочек, в которых заочточного вида евреи и еврейки в залуцных животах и безобразными лицами продают деготь, веревки, черствыя баранки, твердые, как камешки, карамели в пострых линочных обертках, мимо громадных зловонных луж — и потом подняться в гору.

Внизу, на лѣвом берегу, тонет в зеленых садах убаданный городок. Подымаясь на зеленя, блестя на солнцѣ черепичныя крыши, сверкают кресты и купола церквей, срыны лентами разбѣгаются улицы.

Словно острое лезвие стального ножа, раздѣляет рѣка оба берега.

Она изгибается, выпрямляется, гдѣ лает понорты, исчезает, вновь вырывается на простор, играя солнечными бликами, переливаясь золотой чешуей.

Дорога сворачивает вправо. Городок и рѣка пропадают, и сразу начинаются задумчивыя нивы с осом, налевой рожью, молочно-розовой гречихой.

А дальше, через нѣсколько вѣст, но оба стороны дороги кукурузныя поля. Все время блещет среди них. Наматриву попадаются сумрачные длинные мужики на скрипящих уклужных арабах, запряженных такими же меланхоличными улыбающимися волами.

Слышим короткое понукиванье: — Оса! Чала!

И снова тишина, и снова без конца кукуруза.

И вдруг, словно кровавыя рубин в золотой оправѣ кольца, вкраплено в середину дороги маленькое староборядческое село.

По дворам мелькают красныя кумачевыя рубахи, горят алые сарафаны, уродливо пережатые на груди у баб, нестрѣго розовыя рубашки на облоголовых ребятнях.

У плетя молодой пареня, стриженный под скобку, кричит пробажашему на тѣлѣ староборядцу с голубыми глазами и русской бородой клиншком:

— Дядя Пахом, а дядя Пахом! Митры намедни, как на баштан похваши, так и половѣ йтуту!

Вот прошел сельской поп Антип — толстый, трудястый с бабым скопическим лицом. А в глубинѣ села, за садами, зеленѣет крыша раскольничьяго скита.

За околней — большыя огороды с серебристой капустой, золотистыми баклажанами и магом, распрямившим свои цуруровыя чувствительныя губы.

Потом опять кукуруза, колодки с «журчалками», деревянные «жаруцы» с полужеманками на них мужиками в бараньих шапках, кругороте, луноглазые воля; гдѣ-то: — Оса! Чала!

И поля, поля, — кроткия, тихія, сощерадительно-молитвенныя в спокойном предчувствіи идущих сумерек...

Каждое недѣлю, по средам, на правом берегу рѣки, в маленьком грязном мѣстечкѣ устраивалась большая базарный день.

Со всѣх окрестных сел туда съѣзжались мужики. Привозили для продажи зеленя, яйца, магло, творог, брыну, поросат, птицу, молодых бычков и, сбыв их, перебѣжали на лодках в убаданный городок покупать гостинцы для баб и дѣточек.

Приходили они в ратуши медлительные, угрюмые, с обвѣтренными ржавыми лицами, сваленными бородами, в надвинутых глубоко на уши, несмотря на лѣто, поряжѣвших высокых бараньих шапках, в войлочных серьгах, с перешоными через плечо шерстяными двойными мѣшками.

Для приказчиков начиналась веселая работа.

— Мамалыга пришла! — неслись радостные возгласы.

— Эй, бадей, иди сюда! У нас лучше и дешевле! Не слушай этого жулика! — кричал приказчик отбѣлшмуся от компании мужику.

— Ножки, платки, серьжки для дочки, кольца для жинки, зеркала для тещи! Даром дам! — орал другой.

— Плюс на него! Он тебя надует, этот мошенник! Иди к нам!

И оба приказчика, сразу выплывавшие в мужика, рвали его каждым в свою сторону.

Обалдѣвшій от криков, шума, ругани — покупатель — растерянно смотрѣлъ то на одного, то на другого, ухмыляясь, как бык, которого тянут за веревку привязанную в рога, пока один из приказчиков, болѣе напористый, с помощью рук и колен вталкивал его в темный провал лавки.

В другом мѣстѣ мужик торгует шапку. Он прѣбравает одну, другую, третью и никак не может подобрать подходящую.

Наконец, послѣ длительного выбора, останавливается на высокой из мелкаго дѣсятикопеек баранка.

Начинается торг.

— Два — говорят приказчик.

— Руб — отвѣчает покупатель.

— Два — повторяет продавец. Он берет правую руку мужика и ударяет ее по темной асфоруной ладони своей рукой.

— Руб — настаивает покупатель, и тоже ударяет по ладони приказчика. Послѣдній морщится от сильного удара и кричит:

— Руб и восемьдесят!

— Руб и десять! — крикает мужик.

В течение одного мѣсяца продано было 6000 экземпляров. Не успѣла публика достаточно насладиться этой поэмой, как Байрон уже поднес ей новую и самую лучшую из всей его серии восточных поэм «Корсар». В первый же день его продано было 14.000 экземпляров.

Байрон писал очень быстро. «Корсар» написан был в течение 10 ночей, новую поему «Лару» он написал в 4 ночи.

Из других произведений имя Байрона уиэковѣтнми мистери «Сани» и «Манфред».

По художественности и силѣ произведений Байрона не находят себе равных в Англіи. «Память о Байронѣ» — говорит профессор Элизе — проиэикт долгие всего благодарным лирическим перлам, которые развѣивы по всѣм его произведеніям и которые вселѣ читатель его знает и никогда не в силах забыть. В них так много возвышеннаго, такое обиліе глубочайшей прасоты и самой увлекательной прелести, что мы охотно представим не можем такого времени, когда они перестанут привносить в восторг читателей».

Байрон оказал большое вліяніе не только на свою литературу, но и на французскую, нѣмецкую и русскую. Его вліяніе чувствуется в произведеніях Пушкина, Лермонтова и цѣлаго ряда других. Пушкин посвятил Байрону чудесное стихотворение «К морю». Насколько кривата и увлекательна поэзія Байрона, можно судить по тому хоти бы, что композиторы очень часто пользуются произведеніями его для музыки. На его слова написана музыка Римским-Корсаковым, Глазюром, Алферкии, Блюменфельдом и др.

Един ли не большую популярность снискал свѣд Байрон на другом поприщѣ. Во время своего пребывания в Италіи, а затѣм в Греціи он принимал дѣятельное участие в освободительном движеніи этих народов. Его помощь Греціи была настолько велика, что греки считают его спасителем в борьбѣ с турками.

Заболѣвъ в Греціи болотной лихорадкой Байрон преждевременно умер 19 апрѣля 1824 г. в Миссоногах, на 37 году жизни. Прах его перевезен был затѣм в Англію.

К столѣтію со дня смерти Байрона.

1788—1824.

19 апрѣля исполнялось сто лѣтъ со дня смерти выдающагося англійскаго поэта Байрона.

Джордж Байрон происходил из аристократической семьи. Отец его был потомком норманских Байронов, которые сопровождали Вильгельма Завоевателя в Англію. Мать поэта мисс Катерина Гордон происходила по женской линіи от шотландскаго короля Якова I.

Родился поэт 22 января 1788 г. в Лондонѣ, но дѣтство свое провел в шотландском небольшом городѣ Эбердинѣ, гдѣ он отдал был в школу. Учился маленькій Джорди неохотно и был всегда одним из послѣдних учеников. В 1805 г. Байрон поступил в Кембриджскій университет, гдѣ также не отличился особой прилежностью к наукам.

Увлеченный поэмей Байрон начал во время пребывания в университетѣ. Первый сборник его произведений вышел в свѣтъ в ноябрѣ 1806 г. Это была небольшая книжка, начатая одним из провинціальных издателей на средства самого автора. Она была вынуждена в очень ограниченном количествѣ экземпляров и преданна была только для самых близких знакомых молодого поэта. Первый экземпляр послан был истору Бичюру, с которым дружил поэт. Через нѣсколько дней Байрон получил от Бичера рѣзкомыя отзывы, строго осуждавшія его книгу за слишком реалистическое направление. Послѣ этого отзыва автор уничтожил книгу, предавъ ее сожженію.

Через два мѣсяца послѣ сожженія первого изданія Байрон выпустил в свѣтъ второе изданіе книги, увеличенное новыми произведеніями, но в него не вошла тѣ, которые были осуждены истором. Новое изданіе имѣло успѣх среди знакомых и потому автор рѣшился выпустить третье изданіе для распространения среди публики.

Это первое выступленіе встрѣчено было довольно благопріятно. Однако в одном из выдающихся критических журналов помѣщена была рѣзкая рецензія; в ней указывалось, что в стихах нѣтъ никаких проблесков оригинальнаго таланта, и что первая книга будет вмѣстѣ с тѣм и послѣдней. На эту рѣзкую критику Байрон написал сатиру. Она произвела фурор. Необыкновенная сила и остроуміе, с которыми молодой поэт громилъ шотландских критиков, дѣлали ее оригинальной и занимательной. Но эта же сатира привела в негодование массу затронутых в ней лиц.

В июлѣ 1809 г. Байрон предпринялъ путешествіе в Испанію, Грецію и Турцію, которое продолжилось два года.

В февралѣ 1812 года вышла в свѣтъ первая поэма «Чальд Гарольд» давшая автору его титулъ великаго. Угвѣх «Чальд Гарольда» был колоссальный. Первое изданіе разошлось моментально. Байрон сдѣлался центром вниманія.

Через год появился «Лару». В течение нѣскольких мѣсяцев это произведение выдержало пять изданій.

Скоро появилось новое произведение «Абондская Невѣста», которое также очень восторженно было встрѣчено.

В течение одного мѣсяца продано было 6000 экземпляров. Не успѣла публика достаточно насладиться этой поэмой, как Байрон уже поднес ей новую и самую лучшую из всей его серии восточных поэм «Корсар».

Байрон писал очень быстро. «Корсар» написан был в течение 10 ночей, новую поему «Лару» он написал в 4 ночи.

Из других произведений имя Байрона уиэковѣтнми мистери «Сани» и «Манфред».

По художественности и силѣ произведений Байрона не находят себе равных в Англіи. «Память о Байронѣ» — говорит профессор Элизе — проиэикт долгие всего благодарным лирическим перлам, которые развѣивы по всѣм его произведеніям и которые вселѣ читатель его знает и никогда не в силах забыть. В них так много возвышеннаго, такое обиліе глубочайшей прасоты и самой увлекательной прелести, что мы охотно представим не можем такого времени, когда они перестанут привносить в восторг читателей».

Байрон оказал большое вліяніе не только на свою литературу, но и на французскую, нѣмецкую и русскую. Его вліяніе чувствуется в произведеніях Пушкина, Лермонтова и цѣлаго ряда других. Пушкин посвятил Байрону чудесное стихотворение «К морю». Насколько кривата и увлекательна поэзія Байрона, можно судить по тому хоти бы, что композиторы очень часто пользуются произведеніями его для музыки. На его слова написана музыка Римским-Корсаковым, Глазюром, Алферкии, Блюменфельдом и др.

Един ли не большую популярность снискал свѣд Байрон на другом поприщѣ. Во время своего пребывания в Италіи, а затѣм в Греціи он принимал дѣятельное участие в освободительном движеніи этих народов. Его помощь Греціи была настолько велика, что греки считают его спасителем в борьбѣ с турками.

Заболѣвъ в Греціи болотной лихорадкой Байрон преждевременно умер 19 апрѣля 1824 г. в Миссоногах, на 37 году жизни. Прах его перевезен был затѣм в Англію.

Байроновскій вечер.

20 апрѣля Литературный Клуб устраивает вечер, посвященный имени Байрона, по случаю столѣтія со дня смерти. Программа вечера такова:

Вступительное слово «Байрон в Россіи» скажет Лопкій Югов. Отхотвореніе «К морю» Пушкина прочтет Вл. Сирин. Во втором отдѣленіи Вл. Сирин прочтет два стихотворенія Байрона на англійском языкѣ и два на русском. Артист А. А. Мурекіи прочтет монолог из Манфреда: Услыши, меня, Астарта!

В 3 отдѣленіи артиста Музыкальной Драмы Р. I. Киттен исполнит романсы по словам Байрона.

Билеты можно получить в книжных магазинах «Москва» (Нетельскештрассе) Ладьяжниковъ (Ранкештрассе 33) и «Образованіе» (Нуренбергштрассе 65).

В стать правых.

Смерть Ленина в возникше радості в коммунистической партіи вызвала «движеніе воды», и политическая партія и группировка, в импріи.

Керенскій в Тернов в Прагѣ, меншевик и дѣлѣ мисси (Сын и Штегаль) и Берлин, Миланов и Парижъ сошли нужны выступили с своими программными заявлениями, высказав свое отношеніе к «текущему моменту».

«Ты наши хуже наших — подали свой голос и монархисты. Выслия Монархическій Союзъ пустиа в ход державничес и секретъ результаты некорралаго совѣщанія членом императорскаго дома».

Правда, в рѣшѣе это был секрет нагнинева, но, сейчас, монархисты рѣшили опонітеть об этом совѣщаніи официально, но неусушаніе, выступили хоти с кокаким багажом.

Уступая «постоянным вопросам» Монархическій Союзъ сообщает, что благодѣлательство престола приняла на себя вся семья, что Николая Николаевича приваживаете статья по главу освобождительнаго движенія «когда тому время настает» и т. д. и т. д.

В дополненіе к этому, если вѣрять сообщеніям монархических газет, Кирилл Владимировичъ заявил, что уже лѣтом этого года будет сдѣлана попытка освободить Россію от большевизмаго ит...

Пронзая «яду на Вы» и Николая Николаевича, но, срона не обоничая, Монархическій Союзъ пострат телеграммами, которыми обмывиваются монархическяя организация и офицерскяя союзъ с Николаем Николаевичем по случаю приванія его для «жесточнаго служебна». Ведущія Кизля подгворивает, что он дал согласие и приваживает... «когда и тому время настает».

Пока официально открыт сбор в «казну» его высочества. Во всѣх монархических учрежденіях и офицерских союзах провозглашено собою отнесенія и вычты из казюванія в его казну.

В Парижѣ с спеціална, докладом, посвященным вопросу о фондѣ «Спасенія Родины» выступил лидер монархистов Н. Е. Марков.

«На вѣсто 60 днѣ дня, до часа — говорил он — в этомъ году, до вечера и дѣств...

Deutsch-Litauische Bank für Handel und Industrie A.-G.
 Berlin - Eydtkuhnen
Германско-Литовскій Торгово-Промышленный Банкъ
 Берлинъ - Эйдткуненъ
 Behrenstrasse 27 Luisenstrasse 31b Hardenbergstrasse 19
 Производить всѣ банковыя, биржевыя и торговыя операціи
 въ особенности финансированіе и выдачу кредитовъ для постройкы заводовъ и обогаченія торгювыхъ сношеній съ окранными государствами и Россіей.
Lietuvos Prekybos ir Pramonės Bankas
 Литовскій Торгово-Промышленный Банкъ
 Ковно
 Отдѣленія въ Либавѣ, Мемелѣ, Кабаргѣ, Шавляхъ, Маріампоялѣ и по всѣмъ торгювымъ мѣстамъ Литвы.

Fritz Heinrich
 Berlin - Neukölln, Neckerstr. 25, von Berliner Strasse
 Тел. 400: 1000 144
 ДАМСКОЕ ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ МУЖСКОЕ
 СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:
 Пальто и костюмы из рукъ первоклассныхъ портныхъ
 Превосходная работа . . . Лучшія ткани
 ЭКСКОРТ

C.F.A. Stiefler & Co
 Berlin C 2, Moltkestr. 5.
 МАСТЕРСКІЯ
 для современнаго устройства квартиръ и разная мебель лучшаго качества / Постоянная большаа выставка модныхъ и простыхъ и роскошныхъ исполненій.

Hermann Krause — BERLIN SW —
 Предлагаетъ
 СТОЛОВЫЯ / КАБИНЕТЫ / СПАЛЬНИ
 а также отдѣльные туалетныя мебли въ маломъ, среднемъ, по чредельно выгоднымъ цѣнамъ.
 СОБСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
 Осно. въ 1882 г.

ПАРФЮМЕРНЫЙ МАГАЗИН
KREDEWANN
 Charlottenstr. 65, ут. Kronenstr.
 Улицею ут. Leipzigerstrasse
 Тел. Zentr. 8429.
 Тончайше души Изысканная косметика Пура
 Принадл. театральн. и кинофотогр. гримма
 Тончайше души Изысканная косметика Пура
 Принадл. театральн. и кинофотогр. гримма

ADOLF SCHNUR
 Оптовая торговля
 Газетрѣйшья, шерстяныя, текстильныя и чудотныя товары
 Имѣются постоянно большаа выборка! Ресонаруете послѣщеніе свидѣл!
 Berlin (S 4), Rosenthaler Str. 15. Тел.: Berlin 2916, 2917

S. Grosser
 Силы, модныя и вышья модныя цѣны
 BERLIN W
 Charlottenstr. 65,
 между Leipzigerstrasse и Kronenstrasse

Купонъ и лавка Нурекъ
V. Bruchmann & Co.
 Berlin SW
 Charlottenstr. 65,
 между Leipzigerstrasse и Kronenstrasse

VOLLMER & Co.
 ЭЛЕГАНТНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
 МУЖСКОГО ТУАЛЕТА
 РУБАХИ НА ЗАКАЗЪ
 BERLIN W I
 Kurfürstendamm 124,
 Tel.: Litov 188
 BERLIN SW 10, BERTER
 Platzstr. 7,
 Tel.: Stepha 43-42.

МАСТЕРСКІЯ ЭЛЕГАНТНАГО ДАМСКАГО БѢЛЫЯ
Walter Camnitzner & Co.
 Berlin, Zittenerstrasse 37
 между Leipzigerstrasse

ПАРФЮМЕРІЯ
 Билы, пура, рѣшѣе, прана, для мажорн и всѣхъ вѣстѣ, косметика, препараты
 Парфюмерная фабрика
E. Dursthoff, Berlin-Steglitz 1
 ПРЕДУЮТСЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ

МѢХА и ПУШНИНА
 Осно. — Витерно по всѣмъ сортамъ
 Разноцвѣтныя вышья модныя
WOLF LIPSCHTZ
 Kurfürstendamm 28, Tel. Zentrum 88-88

LEHMANN & ZÖFELT
 Berlin W 8, Kronenstrasse 72.
 Тонкая обувь изъ иностранн. материаловъ, а также, отдала и т. д.
 Отлично торгюва. Секретъ.

Мебельная фабрика
H. Wolff & Co.
 Berlin SW., Ritterstr. 59
 Телефоны: Dönhoff 23 24 и 25 26
 Осно. въ 1847 г.
 СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:
 СТОЛОВЫЯ КАБИНЕТЫ СПАЛЬНИ
 Вышьяя модныя для жизни

Schuh-Brühl
 ЭЛЕГАНТНАЯ ОБУВЬ
 ГОРОДСКАЯ И БАЗЬЯЯ
 СОБСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
 GILHARDSTR. 28. KUNSTWALDSTR. 36
 64, Kurfürstendamm (Bayreuther Platz)

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ!
 Кожащяя кресла
 Berlin
 Hamburger Strasse 61, 62
 КРЕСЛА РАВНЫХЪ ФАБРИКЪ

S. Rataiski
 Berlin NW 6a, Albrecht-Str. 13
АВТОМОБИЛЬНЫЯ ШИНЫ
 принадлежності и литыя шины.
 Итальянскія и французскія.
 Кожа, мехъ, кожа, рѣшѣе, вышья

Старинная и современная
МЕБЕЛЬ
 предметы искусства, тайна лучшаго качества
 интересная выставка
Friedmann & Weber, G. m. b. H.
 Berlin W. Budapester Str 6

Модная обувь.
 Лучшая работа.
Зиминъ Рейс
 Берлинъ, М. С. С.
 Митавскій, Т. С.

Марк-Винтор.

Мертвая жизнь.

Одно из самых драгоценных завоеваний нашего века есть, несомненно, искусство кинематографическое. С изумительной быстротой кино завоевало весь мир и все наше поколение. Сейчас трудно вообразить себе какой-либо уголок на земном шару, где бы не показывали этого «великого изобретения» и где бы не пытались запечатлеть подлинную всамделишную жизнь для того, чтобы показать эту непрекращающуюся жизнь нам, любознательным и изрядным и любознательным современникам.

показал это планетарное событие на прошлой неделе в столицах Латвии и Эстонии, Риге и Ревеле, где мы пришлося быть в те дни. Фильм в 1000 слайдов метров. Не штука, чорт возьми. Я не думаю, чтобы до сих пор какой-либо умерший монарх, хан или даже персидский шах, не говоря о «мелких властителях» мелкого провинциального буржуазного Запада или Америки (сынаек похороны Вильсона?) был запечатлен на тысячах метров фильма. Вот это «метраж», так сказать, и всяк фильмам — фильм. Но ведь планетарить, так до предельно. Не жалеть — же червонцев на палеку, когда хоронят самого Ильича. А безплатный статистов — безплатный народ Москвы и Питера, шествовавших в 40 градусный мороз по безмолвным улицам, жатить по приходе. Опускали, ведь, где-то в Ост-Индии при смерти раджа и могилу его жене и Бог встать сколько друзей и подданных покойника.

В своих страстных булбатах и опять толпа, и опять «велькие сподвижники», и все, что движется на фоне этих похорон. Но, ради Бога, ведь похороны-то иронически не в Сахарь и не в Сибирской тайге, ведь мы видим перед собой Москву и Петроград в июле, утром и в предвечерние часы, где-же эта жизнь российской столицы, где те элементы жизни столицы, которую так приятно и интересно видеть на сценках Парижа и Берлина, и даже захолустного Ревеля и маленькой столицы Вильграда. Жизнь и на экраны московского кинематографа — и АТ, как и в этой жизни и на той части фильма, где перед нами Невский проспект, Исаакиевская площадь и Марсово поле. Город и народ безмолвствуют. Улицы аполитичны, и московская Исаакиевская и Кузнецкий мост, и Красная площадь и Театральная площадь (вы подумайте!) точно так же выглядят, как какою-нибудь безжизненной и мертвой площадью Уральска, Коназда или Чугуека.

И — вбрыте, или нет, — но глядя на экран, мы забываем и похороны Ленина и всю «бесплатную кавальдаду» и шестые гости Радеев, Дзержинских и Кименевых, Буденных, Гриншиз Отрениева-Зинovieва, Луначарского и Катлинна и тысяч иных «сподвижников», малых и великих, с орденом красного знамени и без оного, а молчаливое биение вашего сердца и сантиментальная слеза уроченная в темноте зала только подсказывают ваше волнение и бесильную горечь бдного русского гражданина, изнемогающего в тоске беспольного изгнания среди чужих в блестящей европейской столице.

И только рука инстинктивно сжимается, и губы шепчут слова проклятия тем, которые превратили Москву и Петербург в умирающую селу. Мертвая жизнь... моей родины. Бдная родина... Марк-Винтор.

БИБЛИОГРАФИЯ

Мы любиме изумительной постановкой «Ниселунгов» и чудесной трогательной игрой маленького Джени Копап, хочем над выдумками неумирающего Макса Линдер и умозрительного Чарли и плачем в тиши темного зала над переживаниями бдной обожженной матери в американском фильме, завоевавшем весь мир в течение нескольких недель. Но в сторону — выдумку... Поглядим в самую жизнь... Жизнь — не Бвны и Парижа, Берлина и Филадельфии, и даже довольно глядеть на добродушного Напука, так любовно обладающего убитого моржа люд, Бог его знает, каким градусом северной широты и при 50 градусах лютого мороза. Поглядим, как наша Москва в непрекращающейся правде кинематографического оператора и наш милый Петербург получают на экран последние дни, а ведь это наслаждение изумительное — хотя бы только потому, что сам Дзержинский лично не поддается против законов природы и нелицеприятного объектива.

Я глядя с жадным любопытством на скользкий на экраны планетарный фильм: передо мною была, ведь, подлинная непрекращающаяся непрерывная Москва зимы 1924 года, подлинный Петроград. Тут уж ничего не поддвинуешь и не подкарашишь, и никакой советский бытописатель не казенной печати очком мб не вотреть. Глядеть на честный экран и запоминать, как Москва и Питер сейчас покажутся нашему тоскующему соскучившемуся взору. И передо мной подлинная «мертвая жизнь». Занесенная снгом до нелицеприятности сугробов Москва. Сброс небо. Пустыя улицы. Мертвенная. Именно то, что можно и должно называть «мертвой жизнью». Толпа, эти сотни тысяч народа безмолвствующая, исполняющая смертную повинность при 40 градусах мороза — на фоне города, где не происходит совершенно подлинная жизнь улиц, где становится непонятным эта странная фотография города с 1 1/2 миллионным населением без собственной жизни, не имеющей отношения к происходящему событию. Милый читатель, поимте меня: на экран процессия, толпа без конца, страд, страшная толпа, вся укутанная в овчину, полушубки, халаты, валочки. Главарь шестой, «велькие дьяволы» и знакомые лица сподвижников покойного властителя покорной Руси, войско, войско без конца

Златоцвет. В издательстве Дьякова под редакцией Н. Г. Березанского вышел № 1 художественно-литературного журнала «Златоцвет». В номере произведения Балмонта, Мерзляковского, Бунина, Сургуева, Амфитеатрова, Чуковского, Володина и др., а также специальные корреспонденции Савлова, Бардрасова, Перухина и др. о русском искусстве во Франции, Италии и Америке. В номере помещено свыше 20 картин в красках на отдельных карточках, принадлежащих кисти худ. Архипова, Лебедева, Виноградова, Кустодиева, Юона, Туржанского, Боголюбова-Ильинского, И. Кузнецова, Давыда и др. Цена 2 ам. деп. Омно. Литературная сборник № 3. Над. М. и М. Цетлин. Париж, 1924. Ученый и литературный сборник «Оно», как и два предыдущих, составлен очень интересно. Сборник открывается коротким, но прекрасным, художественно написанным рассказом Ив. Бунина «В ночном море», в котором талантливый писатель подчеркнул удивительно, порой, у людей равнодушие, апатию, холодность и безразличие к жизни, к окружающей обстановке, все равно, приятной или неприятной. Интересны «Скуски» во воспоминаниях Мих. Осоргина, в которых зарисованы картины советского быта. Эми. Гипуше и «Задумчивый странник» (В. В. Розанов) привносят личные воспоминания о Розанове. Автор статьи, видимо, стремится дать, несколько образно, характеристику личности, нарисовать портрет Розанова, что нельзя

признать удавшимся. Отдельные эпизоды интересны, но общее впечатление, характеристика неудовлетворительны. Ценный материал для публицистики дает в своей статье «Незданные рукописи Пушкина» видный пушкинист М. И. Гуман. К статье приложены три снимка с рукописей Пушкина, вариантов некоторых его произведений. Центром, привлекающим читателей, является рассказ Ив. Шмелева «Солнце мертвых». С рязким мастерством автор облек в художественную беллетристическую форму свои воспоминания о пребывании в Крыму во время большевнического террора, но от этого ужасы террора не потускнели, а приобрели еще большую остроту и выразительность. — Тогда рабочий нбл рубль в день, и больше... Шестидесят шесть фунтов хлеба, нечего-то!! Теперь... — Тиме! Ради Бога... — На хлбной Волге погибает миллионы от голода... а радио оповещает мир, как все довольны... — Ради Бога... тише! — Жалудис на них, на куманстов! (разсуждает один рабочий) Волку жалудис... некому теперь больше. Чуть только какое — подлая! В морду дьяволеному тачет! Наше же брата дадут... Рыбачева наемник зарестонали... сапоги поотымали, как у махонских. Как на море гнать — выдлет... как с моря воротился... склдывая! Сбрытис! Да, крепостное право лучше было...

ТОРГОВЛЯ и ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГЕРМАНИИ

Cirine жидкий ПОЛОТЕРНЫЙ ВОСКЬ. Служит своим качеством. Клеветы чужды. Берлин, изобретательный теорет. Cirine-Werke Böhme & Lorenz, Chemnitz-54

Кафельные печи — Каминь. Pappenheimer Ofenfabrik GLÖCKEL & RUKWID. Требуется повеление представителю — специалист.

NATHAN NUSSBAUM HANNOVER. Адрес для телеграмм: CHIFFONS. Тряпья. равных сортов, шерстяного, хлопчатобумажного и льняного.

August Zeldner, Leipzig. Новейшее оборудование для кухни. Требуется представителю.

Экспедиционные КОНТОРЫ. Lehmann & Co. Bremen Stettin Hamburg Rotterdam / Berlin Reichenberg i. Böhmen

Владельцы АВТОМОБИЛЕЙ. Сберегает много денег снабжая свои автомобили почти в идеальном состоянии. Fritz Noé Berlin-Charlottenb., Wilmersdorferstr. 81

ЛУЧШИЙ ВОСКЬ ДЛЯ ЛЫЖ. Pixaf SkiWachs. На Лейпцигской ярмарке May & Edlich-Haus

Химические продукты. Луббе, Barge & Plinke. Bamberg 36.

Патент Герцберга. Maschinfabrik Hans Schober. Вальденштадт 2. 8. — Даммштедт 1.

Международная перевозка грузов. F. Wodke. Berlin SW 61, Teichwerke 47/48

Машины для производства обуви. ADOLF SCHÖNBACH. Берлин С 19, Курштрассе 37.

BRUNO KLEMM JUN. Музыкальные инструменты и струны. Каталог бесплатно.

Фрезерные станки. M. KAMPP, Magdeburg W. 6

Электромоторы. Emil Frese, Bremen, Buxtehde 63

Stettin KARL PRIOR. Карлсруэ, Германия.

Эскизы. Клише. Диапозитивы. A. BRAUNSCHWEIG, CASSEL

CARL DEUTRICH. Автомобильные покрывалы. Специальное производство. Починка.

Угольные щетки. LUKA-WERKE A.-G. Berlin-Charlottenburg

L. STURM. Ручные пилы, русские топоры, напильники, косы, серпы.

Emil Ticking. Berlin W, Uhlandstr. 60. Международная экспедиционная контора.

ВОЙЛОК. Carl Chr. Mohrbauer, Filzfabrik Auerbach & Vogt, Gera.

КОЖАНЫЕ ТОВАРЫ. Hermann Bergmann, Lederwaren G.m.b.H. Berlin

Asbest- u. Gummi-Werke. Martin Merkel G.m.b.H. Chemnitz

Гётце & Лорз. Специальность: Путевые для бляды.

Грузовики — Платформы. Adr. v. Meeteren & Co. Bremen 32

Транспортная контора Jacob & Valentin. Специальное сообщение между Германией и Эстляндией.

Хирургические инструменты. Karl Hage. Chemnitz

Музыкальные инструменты. C. A. Wunderlich, Markneukirchen

Специальные инструменты. C. A. Wunderlich, Markneukirchen

Музыкальные инструменты. C. A. Wunderlich, Markneukirchen

Ремонтные работы. SCHWINGE. Ремонтные работы.

Фабрика прицепных ремней. KOSCH & HENDRISCHKE. Stettin